

— ПОВЕСТЬ —

ПЕСНЬ ОГНЕННОЙ ПТИЦЫ

minrinstanis

Минжур Ринчинов

Песнь огненной птицы

«Автор»

2026

Ринчинов М.

Песнь огненной птицы / М. Ринчинов — «Автор», 2026

Молодой писатель отправляется в незнакомый город в поисках вдохновения и случайно встречает Диану — загадочную хранительницу необычной библиотеки. Но однажды над её домом появляется огненная птица, и привычная реальность начинает рушиться. Диана оказывается бывшей королевой мира, скрытого от людей, а её сестра Лиана возвращается из многолетнего заточения с целью объединить две реальности любой ценой. «Песнь огненной птицы» — эмоциональная повесть о любви, свободе выбора и цене надежды, вдохновлённая необычным сном.

© Ринчинов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Оглавление	6
Глава первая. Город у реки	7
Глава вторая. Цветы для библиотекаря	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Песнь огненной птицы

Аннотация

В поисках вдохновения молодой писатель приезжает на машине в незнакомый город у реки и случайно заходит в книжный магазин, больше похожий на древнюю библиотеку. Её хранительница Диана кажется обычной девушкой — красивой, загадочной и удивительно одинокой. Но вскоре герой видит над её домом огненную птицу и узнаёт правду: Диана — бывшая королева волшебного мира, а её сестра Лиана, рождённая из её тени, вернулась из пустоты между мирами. Лиана хочет объединить две реальности, веря, что ужасная война станет последней и заставит народы навсегда научиться жить вместе. Чтобы остановить её, герою придётся сделать выбор, невозможный для человека, который любит.

Оглавление

Глава первая. Город у реки
Глава вторая. Цветы для библиотекаря
Глава третья. Дом с белыми розами
Глава четвёртая. Та, что родилась из тени
Глава пятая. Книга внутри
Глава шестая. Война без армий
Глава седьмая. Две птицы
Глава восьмая. Голос изнутри
Глава девятая. Последняя просьба
Глава десятая. Тишина
Глава одиннадцатая. После огня
Глава двенадцатая. Настоящая история

Глава первая. Город у реки

Дорога начинает казаться бесконечной примерно за час до заката. Я еду уже почти семь часов. Дождь закончился совсем недавно, и мокрый асфальт отражает фары так ярко, будто впереди лежит узкая серебряная река. Навигатор то оживает, то снова теряет сигнал. На пассажирском сиденье лежат ноутбук, блокнот и несколько листов с обрывками будущей книги, которая никак не хочет становиться настоящей. Последние месяцы я почти ничего не пишу. Каждая идея кажется чужой, каждый герой — искусственным. Я открываю новый документ, смотрю на мигающий курсор и через десять минут закрываю его. Поэтому несколько дней назад я выбрал на карте небольшой город, забронировал комнату и решил уехать туда без особой цели. Мне нужна другая улица, другой воздух, другое небо. Возможно, этого окажется достаточно. Лес расступается внезапно. Внизу появляется широкая река, а за ней — город, поднимающийся по склону старинными домами. Над крышами возвышается часовая башня. Через реку перекинут длинный каменный мост. На въезде стоят две колонны, соединённые металлической аркой. В центре арки вырезана птица с расправленными крыльями. Когда машина проезжает под ней, радио включается само. Из динамиков сначала льётся шипение, потом женский голос произносит несколько слов на незнакомом певучем языке. Голос звучит близко, почти у самого уха. Я машинально убавляю громкость, но радио уже замолкает.

— Проводка, — говорю я вслух.

Объяснение кажется разумным, и я продолжаю путь. Гостиница «Северный дом» находится недалеко от центра. Я оставляю машину под фонарём, поднимаюсь в номер и первым делом ставлю ноутбук на письменный стол. Но открывать его не хочется. За окном город постепенно зажигает огни, а внизу пахнет мокрым камнем и выпечкой. Я выхожу на прогулку. Улицы здесь узкие, почти все мощёные. На фасадах домов постоянно встречаются изображения птиц: каменные вороны, медные соколы, деревянные лебеди. На площади мужчина играет на скрипке, дети запускают бумажные кораблики в фонтан, а пожилой человек кормит голубей и разговаривает с ними так серьёзно, будто они отвечают. У прилавка с булочками я спрашиваю продавщицу, где находится хороший книжный магазин.

— Вам что-то конкретное? — интересуется она.

— Вдохновение.

Женщина поднимает на меня взгляд и неожиданно улыбается.

— Тогда идите вниз к реке. Увидите птицу — поймёте, что пришли.

Птиц здесь слишком много, чтобы совет казался полезным. Но я всё равно иду. Чем ближе река, тем тише улицы. Магазины сменяются мастерскими и закрытыми дворами. И вдруг между старой булочной и лавкой музыкальных инструментов я вижу узкую деревянную дверь. Над ней светится неоновая вывеска. Множество незнакомых букв сплетаются в сложный узор, а в центре мерцает птица. В одном оттенке она похожа на орла, в другом — на лебедя, в третьем её длинный хвост вспыхивает алым пламенем. Я подхожу ближе. На секунду буквы складываются в понятную фразу: «Книги, которых ещё не написали». Я моргаю, и надпись снова становится незнакомой. Дверь открывается тяжело. Над головой звенит колокольчик. Внутри оказывается не магазин, а гигантская библиотека. Полки поднимаются на несколько этажей и теряются под сводчатым потолком. Между ними тянутся деревянные мостики и лестницы. В центре зала растёт старое дерево, пробивающее каменный пол. Я медленно иду вдоль стеллажей. На корешках вижу названия: «Карты несуществующих морей», «История тех, кого забыли», «Птицы, которые помнят имена». Последнюю книгу я вытаскиваю с полки. Переплёт оказывается тёплым.

— Эту лучше не открывать.

Я резко оборачиваюсь. У соседнего стеллажа стоит девушка. Тёмные волосы лежат на плечах, на шее блестит серебряный кулон в форме птицы. В мягком свете её глаза кажутся то серыми, то золотистыми.

— Простите, — говорю я. — Не знал, что нельзя.

— Нельзя — слишком сильное слово. Просто она любит производить впечатление. Девушка забирает книгу и ставит обратно.

— Книга?

— Некоторые из них очень тщеславны.

Я улыбаюсь, решая, что она шутит.

— Вы здесь работаете?

— Иногда. В остальное время тоже работаю.

Она протягивает руку.

— Диана.

Я называю своё имя и касаюсь её ладони. Её ладонь неожиданно горячая. Диана тоже замечает это прикосновение: на мгновение её улыбка исчезает.

— Всё хорошо? — спрашиваю я.

— Да. Просто холодно.

— Здесь тепло.

— Тогда у меня закончились объяснения.

Она смеётся, и библиотека сразу перестаёт казаться мрачной, книги начинают внезапно приятно шелестеть страницами, а дерево светится золотым. Мы разговариваем дольше, чем я собирался. Я рассказываю, что приехал искать сюжет. Диана слушает внимательно, будто это не пустая жалоба незнакомца, а действительно важная проблема.

— Вы слишком стараетесь придумать книгу, — говорит она. — Иногда история сама выбирает того, кто должен её рассказать.

— И где мне её ждать?

Диана оглядывает бесконечные полки.

— Возможно, она уже рядом.

Я так и не покупаю ни одной книги. У двери оборачиваюсь и обещаю вернуться.

— До завтра, — отвечает Диана.

— Я не говорил, что приду завтра.

— Не говорили.

Она улыбается и закрывает дверь. На улице я ещё долго смотрю на неоновую птицу. Впервые за много месяцев мне хочется открыть ноутбук.

Глава вторая. Цветы для библиотекаря

Утром я просыпаюсь раньше будильника. Вместо обычного раздражения от пустого документа чувствую нетерпение. Сажусь за стол и пишу первую фразу: «Иногда человек приезжает в незнакомый город, чтобы найти историю, но сначала история находит его сама». Несколько абзацев появляются почти без усилий. Я описываю мост, вывеску, огромное дерево и девушку среди книг. Останавливаюсь только тогда, когда понимаю, что пишу о Диане слишком много для человека, которого знаю один вечер. По дороге к библиотеке замечаю цветочный магазин. Сначала прохожу мимо, потом возвращаюсь. Хозяйка собирает небольшой букет из белых и голубых цветов.

— Между «спасибо» и «хочу увидеть вас снова», — объясняет она.

— Слишком точный букет.

— Цветы обычно честнее людей.

Диана открывает дверь именно в тот момент, когда я поднимаю руку к ручке. Увидев букет, она останавливается.

— Это мне?

— Если здесь нет второго библиотекаря.

Она принимает цветы так осторожно, будто я передаю ей редкий артефакт.

— Мне давно никто не дарил цветов.

— Не верю.

— И всё же это правда.

На короткое мгновение в её голосе появляется грусть. Я не спрашиваю о причине. Мы расставляем новые книги, поднимаемся на верхние ярусы, спорим о названиях и смеёмся. Иногда тома сами едва заметно выдвигаются навстречу её руке, а листья старого дерева шелестят, когда Диана улыбается. Я замечаю это, но пока списываю на сквозняк. Диана говорит, что хранит не книги, а истории, которым нельзя позволить исчезнуть. Потом закрывает библиотеку на обед и предлагает показать мне город. Мы идём к реке. Она приводит меня не на шумную набережную, а к старой лестнице, спускающейся к маленькой площадке у воды. Садимся на деревянную скамью и едим горячие пироги. Птицы слетаются к Диане без страха. Белая птица с длинными крыльями садится рядом, принимает хлеб с её ладони и позволяет коснуться головы.

— Она вас знает? — спрашиваю я.

— Возможно.

— Дикие птицы так себя не ведут.

— Ни одна птица не бывает полностью дикой — если знает, кому можно доверять.

Она отпускает её, и та делает круг над нами.

Диана рассказывает о городе, но почти ничего — о себе. Говорит, что приехала издалека, что однажды решила начать сначала и теперь не уверена, можно ли уехать достаточно далеко от прошлого.

— Что вас держит здесь? — спрашиваю я.

Она касается кулона.

— Обещание.

— Кому?

— Себе.

Разговор постепенно становится личным. Я признаюсь, что настоящая жизнь кажется мне слишком маленькой: в ней человек проживает только одну судьбу, а в книгах — сотни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.